

DOI 10.21661/r-118131

*Серебренникова Анна Валерьевна***СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В ИСТОРИИ ПРАВА И ФИЛОСОФИИ
ПОНЯТИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОБЗОР**

Ключевые слова: мировая культура, право, философия, понятие, права и свободы человека и гражданина.

В статье автором анализируются вопросы, связанные со становлением и развитием в истории права и философии такого понятия, как права и свободы человека и гражданина. Права человека – одна из фундаментальных концепций человеческой цивилизации, она играла и продолжает играть роль одного из векторов в развитии общества. В виде обзора приводятся мнения по обсуждаемому вопросу представителей мировой философии и права от зарождения этого понятия до его современного состояния.

Keywords: World Culture, law, philosophy, the concept of the rights and freedoms of man and citizen.

The author analyzes the issues related to the formation and development in the history of law and philosophy such thing as rights and freedoms of man and citizen. Human rights – one of the fundamental concepts of human civilization, it has played and continues to play the role of one of the vectors in the development of society. In a review of the opinion given on the discussion representatives of the world of philosophy and law from the inception of this concept to its current state.

«Права человека – их генезис, социальные корни – одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находящаяся в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной, философской мысли. В различные эпохи проблема прав человека, по существу оставаясь политико-правовой, в зависимости от расстановки социальных сил, культуры и традиций, приобретала либо этическое, либо философское звучание» [25, с. 25].

Как известно, институт прав и свобод является центральным в конституционном праве. Поэтому для того, что бы определить его понятие и значение для

уголовно-правового обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, следует уяснить понятие прав человека, их становление и развитие в истории права и философии.

Права человека – одна из фундаментальных концепций человеческой цивилизации, она играла и продолжает играть роль одного из векторов в развитии общества. О природе прав человека и их реализации думали лучшие умы, правам человека посвящена колоссальная литература. Все обилие взглядов и теорий, можно, пожалуй, свести к двум подходам. Один подход состоит в том, что права человека принадлежат ему от природы, он обладает ими по рождению, эти права неотъемлемы, задача государства и общества состоит в том, чтобы защищать эти права, не допускать их нарушения. Этот подход характерен для демократических обществ и государств. Другой подход состоит в том, что свои права человек получает от общества и государства, природа этих прав патерналистская. Этот подход характерен для тоталитарных обществ и государств.

По мнению большинства исследователей, понятие «основные права и свободы человека и гражданина» возникло в XVIII веке. Однако не следует считать, что до этого времени не предпринимались попытки определить сущность и содержания прав, принадлежащих человеку как индивидууму, являющемуся членом определенной социально-экономической общности людей и человеку, как гражданину государства. Проблема прав человека имеет свою историю развития, истоки которой лежат еще в глубокой древности.

Права человека возникают и развиваются в различных регионах мира разновременно в соответствии с характером культуры, философии, религии, общественным мировоззрением, моралью, определяющими характер той или иной цивилизации. Исследователями проблемы возникновения и генезиса прав человека подчеркивается, что «становление и развитие прав человека и гражданина неразрывно связано с генезисом и эволюцией содержания самого принципа формального (правового) равенства в различные эпохи и в различных обществах» [29], а также, что «права человека – это наиболее зримая государственно-правовая

форма объективации конкретно-исторических ступеней свободы. Каждый человек имеет прирожденное неотъемлемое право на определенный объем благ (материальных и духовных), обеспечению которых должны содействовать общество и государство. Объем этих благ всегда определяется положением индивида в классовой структуре общества и системе материального производства. Резкая поляризация общества на различных этапах его развития (рабовладение, феодализм), своеобразии цивилизаций (европейской, азиатской и др.) не давали возможности правам человека обрести признак универсальности, основанный на принципе формального равенства, получить современное звучание» [25, с. 25].

Философской основой института прав и свобод человека «является учение о свободе как естественном состоянии человека и высшей ценности после самой жизни. Люди начали сознавать эту истину на заре создания человеческого общества, но потребовались века для того, чтобы сложились ясные представления о содержании свободы и ее соотношении с государством» [2]. Является очевидным, что каждому этапу исторического развития человеческого общества, государства и права, присуща своя юридическая концепция человека как субъекта права, характеризующаяся своими представлениями об объеме его прав, свобод и обязанностей. Если у истоков развития человеческого общества такие представления были примитивными, то, постепенно формируясь, видоизменяясь и совершенствуясь, они превратились в современный каталог прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в важнейших международно-правовых документах и Конституциях (Основных законах) государств. Как известно, «история права – это вместе с тем и история формирования эволюции о правах человека – от примитивных, ограниченных и не развитых, до современных. В самом общем виде можно сказать, что мера признанности и защищенности прав человека в том или ином обществе определяется типом его социально-экономической организации, степенью общецивилизованного развития, степенью его гуманизации и либерализации. Права человека – это признание правоспособности и правосубъект-

ности человека. И по объему правоспособности и кругу субъектов права в различные эпохи можно судить о том, кого же из людей и в какой мере данная система права признает в качестве человека, имеющего права» [29].

Общепринятым является тот факт, что идеи равенства людей появились еще в Древнем Востоке, в Египте, Индии, Палестине и других древних государствах, в которых появились первые политико-правовые учения. В одном из древнеегипетских источников права – «Поучении Птахотепа» (XXVIII в. до н.э.) указывается на естественное равенство всех свободных («нет рожденного мудрым») [4, с. 95] и обосновывается необходимость соответствия поведения человека принципу КА – своеобразному критерию добродетельного и справедливого поведения. Ведущими направлениями в политической и правовой идеологии Древней Индии являлись брахманизм и буддизм, возникшие в середине I тыс. до н.э. После завоевания Индии арийскими племенами, в ней началось образование классов. И хотя и брахманизм, и буддизм, основывались на религиозно-мифологических убеждениях, изложенных в Ведах [35–37], древних ритуальных книгах ариев, они имели идейные расхождения на почве толкования мифов и правил поведения, которые освящала религия, и, прежде всего, связанные с трактовкой правил для варн – родовых групп, которые положили начало кастовой организации индийского общества. Идеология брахманизма была направлена на утверждение родовой знати в складывающихся государствах и основывалась на неравенстве варн (сословий). По теории брахманизма, низшая каста – шудры, были свободными, однако, то положение в обществе, которое им отводилось по законам Ману, мало чем отличалось от положения рабов: «Но только одно занятие Владыка указал для шудры – служение этим (трем) варнам со смирением» [12]. Таким образом, идеология брахманизма не была направлена на признание нравственно-духовного равенства людей.

Противоположной позиции придерживались сторонники принца Сидхартха Гаутама, который прозван Буддой, т.е. просветленным. Буддизм возник в VI–V до н.э. Самый ранний из дошедших до нас сводов буддийского канона – «Типитака» (II–I вв. до н.э.) [23]. Ранний буддизм представлял собой религиозно-

мифологическое учение, одной из центральных идей которой была идея освобождения человека от страданий, причиной которых являются мирские желания. Буддисты были сторонниками признания нравственно-духовного равенства людей, которое имеет естественное происхождение. Социальные требования буддистов по существу, сводились к уравниванию каст в религиозной сфере и не затрагивали основ общественного строя. В этом состоит вклад буддизма в философское и политико-правовое осознание понятия естественного равенства людей.

Среди древнекитайских учений идея естественного равенства людей была наиболее развита и в моизме, основателем которого явился Мо-цзы, живший в V в. до нашей эры и составивший книгу «Мо-цзы». Моизм выражал интересы мелких собственников – свободных землевладельцев, ремесленников, торговцев, низших чинов в государственном аппарате, социальное положение которых было наиболее противоречивым. С одной стороны, они были близки к крестьянским массам и в известной степени восприняли их убеждения, а с другой, – добившись определенного положения в обществе, стремились приблизиться к правящей верхушке, требовали для себя привилегий высших сословий. Однако они последовательно доказывали, что все люди равны перед божественным небом, поэтому замещать государственные должности надо не по принципам знатного происхождения и родства, а самым мудрым и достойным людям вне зависимости от происхождения: «Небо не различает малых и больших, знатных и подлых; все люди – слуги неба» [11].

В отличие от стран Древнего Востока, на территории Древней Греции не сложилось единого государства. Его основой стали полисы, государство-город с прилегающей сельской местностью. По мнению исследователей, само зарождение концепции прав человека, и, прежде всего, прав гражданина, следует датировать VI–V вв. до н.э., когда в древних полисах (Афины, Рим) впервые возникли идеи демократии. Появившийся в них принцип гражданства, характерный для такой формы государственного устройства, как полиция и связанный с такими политическими правами, как свобода, право на участие в правосудии и участие

в решении государственных дел, сыграл важную роль в процессе становления и постепенной универсализации положений о правах человека. Древнегреческие воззрения на права человека сформировались под воздействием представлений о том, что полис (народ) и его законы имеют «божественное происхождение и опираются на божественную справедливость. Население города составляют экономически и политически свободные граждане. Занятие политикой для них было правом и обязанностью, а участие в обсуждении общественных дел – основной чертой политической жизни» [3]. Поэтому древнегреческая политико-правовая мысль в основе своей имела идеологию свободных граждан, а понятие «свобода» была краеугольным камнем древнегреческой политики, права и философии.

Огромное значение для процесса становления и постепенной универсализации положений о правах человека имели и представления о прирожденном, неотчуждаемом характере прав человека, которые возникли и получили свое развитие в античном праве.

Можно назвать целый ряд древнегреческих мыслителей, мудрецов, чьи суждения имели существенное значение для формирования взглядов о равенстве граждан, праве, законе и государстве. Особую роль в формировании идей равенства граждан сыграло учение софистов (V в. до н.э.), которые высказали идею равенства всех людей по природе. Протагор (ок. 480–410 гг. до н.э.) выдвинул свой известный афоризм: «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». Следует упомянуть также Солона (ок. 638–559 гг. до н.э.), который понимал закон и его власть как сочетание права и силы, всеобщности закона и правового равенства. Учение Пифагора (VI в. до н.э.) и его последователей базировалось на идеях правового равенства людей. Сократ (469–399 до н.э.) обосновывал необходимость соблюдения разумных и справедливых законов. Платон (ок. 427–347 до н.э.), разработавший теории идеального государства, отводил в таком государстве особую роль идее равноправия мужчин и женщин, отсутствию частной собственности и отсутствию деления людей на рабов и свободных. Эпикур (341–270 гг. до н.э.) раз-

вил концепцию правопонимания, исходящую из представлений о справедливости и праве, как договоре людей об общепольном для обеспечения индивидуальной свободы и взаимной безопасности [24]. Природа, согласно Эпикура, развивается по своим собственным законам, без вмешательства богов, а свобода человека, как одна из основных ценностей – это его ответственность за разумный выбор своего образа жизни.

Особую роль в формировании теории естественного права сыграл Аристотель (384–322 гг. до н.э.). В своей концепции государства Аристотель отразил связь права и прав индивида с государством [1].

Ближайшими преемниками взглядов политических мыслителей Древней Греции стали философы Древнего Рима. В частности, получили особое развитие идеи естественного права, сторонником которых был, к примеру, Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.). Он с позиций естественного права разработал философское учение о государстве, законе и правах людей и считал, что по своей природе «все мы подобны и равны друг другу», «между людьми никакого различия нет», «человек – гражданин всего мира, как единого града» [46]. Согласно Цицерону, в основе права лежит присущая природе справедливость. По отношению к правам человека значение этой справедливости состоит в том, что «она воздает каждому свое и сохраняет равенство между ними», т.е. правовое равенство. По мнению Цицерона, естественное право возникло раньше, чем писаное право, естественное право устанавливается природой, а не человеческими законами или постановлениями. Закон, устанавливаемый людьми, должен соответствовать природе. Поэтому соответствие или несоответствие человеческих законов природе (и естественному праву), согласно Цицерону, выступает как критерий и мерило их справедливости или несправедливости.

Идеи естественного права нашли свое отражение и в трудах римских стоиков, к примеру, Луций Анней Сенека (ок. 4 г. н.э. – 65 г. н.э.) считал, что разумность (естественное право) состоит в том, что людям, принадлежащим обычно к одному государству, следует признать действие общемировых законов и руководствоваться ими [22].

По мнению ряда исследователей, «именно усилиями греческих и римских стоиков (от Зенона до Сенеки) идея равенства людей, как сограждан единого космополитизированного государства, была выведена за узкополюсные и этнические рамки и распространена на всех представителей человеческого рода» [32].

Учение стоиков оказало существенное влияние на последующее развитие концепций естественного права во взглядах юристов средних веков. По оценке английского философа Б. Рассела, доктрина естественного права XVI, XVII, XVIII вв. есть возрождение доктрины стоиков, хотя и с важными изменениями [33].

Следует отметить также, что особой заслугой развития древнеримской мысли следует считать создание такой самостоятельной науки, как юриспруденция, в которой нашли свое распространения идеи естественного права. Возникновение светской юриспруденции относится к началу III в. до н.э. Римские юристы тщательно разработали обширный комплекс правовой проблематики в области общей теории права, а также отдельных юридических дисциплин (гражданского права, государственного и административного права, уголовного права, международного права). Из большого числа известных юристов классического периода наиболее выдающимися были Гай (II в.), Папиниан (II–III вв.), Павел (II–III вв.), Ульпиан (II–III вв.) и Модестин (II–III вв.). Римские юристы сформулировали принципиально важное положение о делении права на публичное и частное. Согласно Ульпиану [48], публичное право «относится к положению римского государства», а частное право «относится к пользе отдельных лиц». Ульпиан делил частное право на три части, «ибо оно составляется или из естественных предписаний, или из предписаний народов, или из предписаний цивильных» [Дигесты Юстиниана – Д.1.1.1.2]. По мнению римских юристов, естественное право неразрывно связано с принципом справедливости, а справедливость, согласно Ульпиану, есть «неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право. Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит. Юриспруденция есть

познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом» [Дигесты Юстиниана. Ульпиан в 1-й книге «Правил»]. По учению римских юристов, естественное право составляет часть положительного. Они полагали, что положительное право каждого народа слагается из двух существенно различных элементов. Некоторые нормы установлены волею людей и могут быть ими изменены по своему усмотрению; другие представляются неизменными, всегда и везде необходимо существующими, так как обусловлены самой природой. Естественное право они отличали от положительного тем, что естественное право необходимо, неизменяемо, независимо от человеческой воли. Но и естественное право они признавали действующим совместно и одинаково с положительным правом.

Напомним, что по античному праву все люди делились на свободных, не свободных (рабов) и «отпущенных на волю», т.е. тех, кто перестал быть рабами. И хотя по естественному праву все они обладали естественными правами, субъектом позитивного права являлись только свободные люди, т.к. по позитивному праву раб не признавался человеком, являлся не субъектом права, а объектом, предметом. К примеру, раб не обладал правом на свободу и юридически не признавался человеком по действовавшему римскому или афинскому праву, хотя естественными правами как человек он обладал от рождения.

«В сочинениях римских юристов содержится множество указаний на юридические нормы, независимые якобы от человеческой воли, а установленные самой природой, причем основанием этих норм признается природа самого человека, то природа вещей, служащих объектом его прав, то природа самих правоотношений» [20, с. 92]. В качестве подтверждения этого можно привести высказывания античных юристов. Так, к примеру, по мнению Венулея Сатурнина, согласно природе своей, человек всегда одинаков, будет ли он рабом или свободным, и потому закон Помпея, установивший наказание за убийство родственников и патронов, и по буквальному своему смыслу, относящийся только к свободным, должен быть применяем и к рабам [20, с. 92]. По мнению Ульпиана, по природе своей человек не может быть отнесен к плодам [Дигесты. Книга шестая]

Таким образом, по античному праву мы наблюдаем резкую поляризацию между правоспособностью свободного человека и бесправием раба.

По мнению ряда исследователей, римские юристы «по существу определяли справедливость в праве через элементы равенства, соразмерности, эквивалентности в человеческих отношениях. Однако их взгляды не были до конца последовательными. Провозглашая идею о том, что по естественному праву все рождаются свободными, они в то же время признавали рабство, полагая, что деление людей на свободных, рабов и вольноотпущенников введено по праву народов. Отсюда, субъектами права оставались лишь свободные. Рабы же наряду с животными, рассматривались в качестве объектов права» [30].

Поляризация между правоспособностью свободного человека и бесправием раба несколько сглаживается в средние века, когда «складывается более разветвленная и детализированная структура права и правового общения в соответствии с сословно-иерархическим принципом строения и функционирования феодального строя в целом» [29]. Поэтому идея всеобщего равенства людей, возникшая в древности, была развита представителями раннего христианства и, прежде всего, Фомой Аквинским (1226–1274 гг.), основавшим томизм. В своих трактовках права и закона Фома Аквинский восходит к христианским представлениям о месте и назначении человека в божественном миропорядке, о характере и смысле человеческих действий. Согласно учению Фомы Аквинского мир основан на иерархии форм (от Бога – чистого разума – к духовному миру и, наконец, к материальному), из которых высшие формы дают жизнь низшим. Во главе иерархии (земли и неба) стоит Бог, установивший принцип подчинения низших форм высшим. По такому же иерархическому принципу организовано и общество; подданные подчиняются царям и другим светским властям, рабы должны подчиняться господам. Освещая эти вопросы, Фома Аквинский постоянно апеллирует к теологически модифицируемым положениям античных авторов о естественном праве и справедливости, и, прежде всего, Аристотеля. В частности, если Аристотель трактует человека как «политическое существо», то Фома Аквинский говорит о человеке как об «общественном существе», существе разумном и

обладающем свободной волей. По мнению Фомы Аквинского, «человек соотносен с богом как с некоторой своей целью», именно бог является первопричиной всего, в том числе человеческого бытия и человеческих действий. Свободная воля, которой наделен человек, согласно концепции Фомы Аквинского, – это добрая воля. Человек по своей природе наделен способностью различать добро и зло, он действует по свободной воле, что является проявлением должной прямоты воли по отношению к божественным целям, осуществлением разумности, справедливости и добра в земной жизни, соблюдением божественного по своим первоистокам закона, определяющего необходимый порядок мироздания и человеческого общежития. В свете такой концепции взаимосвязи свободы и необходимости Фома Аквинский понимает свободу как действие в соответствии с разумно познанной необходимостью, вытекающей из божественного статуса, характера и целей порядка мироздания и обусловленной эти законы (целеобусловленных, целенаправленных и целереализуемых правил). Развивая учение Аристотеля о делении законов на естественные (они самоочевидны) и положительные (писанные), Фома Аквинский дополняет его делением на человеческие (определяют порядок общественной жизни) и божественные (указывают пути достижения «человеческого блаженства»). Фома Аквинский выделяет четыре вида законов [Фома Аквинский. Сумма теологии]: вечный (божественный естественный), естественный (человеческий естественный), человеческий (человеческий положительный) и божественный (божественный положительный). В трактовке Фомы Аквинского, как и у Ульпиана, естественное право является общим для всех живых существ (животных и людей), относящееся только к людям естественное право Фома Аквинский считает право народов (*jus gentium*).

По мнению Фомы Аквинского, человеческий закон (положительный закон, снабженный принудительно санкцией против его нарушений) не должен противоречить естественному.

По оценке исследователей, в целом Фома Аквинский «разработал весьма последовательный и глубокий христианско-теологический вариант юридиче-

ского правопонимания. Его философско-правовые взгляды получили дальнейшее развитие в томистских и неотомистских концепциях естественного права» [29].

Теория естественного права получила свое развитие и продолжение в период Нового времени, который берет свое начало с эпохи Возрождения и Реформации. В это время происходил слом сословно-феодальных и построение раннекапиталистических отношений, формировалось новое гражданское общество, отрицающее сословное деление, предполагающее гражданское равенство и свободу от традиционных религиозных, государственных и иных ограничений. В XVII в. в Западной Европе (Голландии, Англии) началось революционное низвержение сословно-феодального строя, концептуальным выражением которого стала теория естественного права и общественного договора, основанного на рационализме. «Рационализм, т.е. оценка общественных отношений с позиций «здорового разума», применение к ним правил логики (типа: если все люди равны по природе, в чем смысл и оправдание сословных привилегий?) были могучим орудием критики феодальных отношений, несправедливость которых становилась очевидной, когда к ним прилагались мерки природного равенства людей». В центре внимания данных социально-философских взглядов была «идея о необходимости утверждения самоценности личности, признания достоинства и автономии каждого индивида, обеспечения условий для свободного развития человека, предоставления каждому возможности собственными силами добиться своего счастья» [13, с. 162].

Рационалистская теория естественного права отражена в трудах таких мыслителей, как Г. Гроций, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Д. Дидро, Т. Джефферсон и многих других. Все эти мыслители в своих работах критиковали сложившиеся феодально-сословные отношения и обосновывали необходимость господства прав в отношениях между индивидуумом и государством. Данные философские концепции стали базой для идеологической подготовки буржуазных революций и последующего правового закрепления их результатов.

Во главе естественной школы права стояли Томас Гоббс (1588–1679) и Гуго Гроций (1583–1645). Рационалистическая трактовка естественного права, общественного договора и концепции власти появляется уже у Гоббса, в которой он дает целостное рациональное объяснение социального порядка, исходя из понимания реальной перспективы революционной катастрофы, поиска путей выхода из нее. Полемика Гоббса и Локка по этому вопросу создает два полюса развития последующей теоретической мысли, особенно в период «Славной революции» 1688 г. Эта логика находит развитие в основных концепциях французского Просвещения, когда идеи Руссо и Монтескье становятся основой двух взаимоисключающих политико-правовых доктрин революции – народного суверенитета и представительного правления.

При определении общественного договора как источника происхождения и правой основы деятельности государства особое значение имела концепция Гуго Гроция, который писал, что «государство – есть совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения прав и общей пользы» [Гуго Гроций. О праве войны и мира]. По мнению ряда исследователей, «вся социальная проблематика (внутригосударственного и международного профиля) исследуется Гроцием с позиций естественного права, сквозь призму идей и требований правовой справедливости, которые должны господствовать в отношениях между индивидами, народами и государствами» [29]. В основе учения Гроция лежит природа человека, его социальные качества. Гроций различает право естественное и право волеустановленное. Источником естественного права, является человеческий разум, в котором заложено стремление к спокойному общению человека с человеком. Противопоставление Гроцием требований естественного права нормам права волеустановленного, т.е. существовавшим в большинстве стран феодальным правовым отношениям, явилось орудием критики феодального права и феодального строя в целом. Согласно Гроцию, некогда существовало «естественное стояние», когда не было ни государства, ни частной собственности. Развитие человечества, утрата им первоначальной простоты, стремление людей к общению, их способность руководствоваться разумом побудили их заключить

договор о создании государства. Теория Гроция о договорном происхождении государства противоречила средневековым концепциям, определяющим, что все, в т.ч. и власть, произошли от бога. В последствии, учение Гоббса о естественном праве и государстве, как союзе ради соблюдения права, получило свою трактовку и развитие в концепциях последующих мыслителей эпохи Просвещения (Локка, Руссо, Джефферсона и многих других) «для обоснования идей и концепций о неотчуждаемых (естественных) правах и свободах личности, о правах подданных свергнуть несправедливое правительство, об общественном договоре как проявлении суверенитета народа, о конституционно-правовом оформлении ограничения власти государства, о господстве права и правового закона в условиях правового государства» [40, определение: «Общественный договор»].

Важную роль в учении Гоббса отводится принципиальному противостоянию естественного состояния (природы) государству (гражданскому состоянию). Гоббс исходит из того, что «природа сделала людей равными в отношении физических и умственных способностей» [Т. Гоббс. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского] [8, с. 93]. Это равенство людей, означающее их равные возможности вредить друг другу, в сочетании с коренящимися в природе человека тремя основными причинами войны (соперничество, недоверие, любовь к славе) приводят, по мнению Гоббса, к тому, что естественное состояние оказывается всеобщей непрекращающейся войной. «Отсюда очевидно, что пока люди живут без общей власти, держащей всех в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» [8, с. 95]. В естественном состоянии, по Гоббсу, нет общей власти, а там, где нет общей власти, нет, по его мнению, и закона, где нет закона, там нет и справедливости. Здесь отсутствуют также собственность, владение, различие между моим и твоим. Каждый в естественном состоянии имеет право на все, – в этом и состоит его естественное право и естественная свобода. Гоббс выводит следующую формулировку естественного права: «Естественное право, называемое обычно писателями *jus naturale*, есть свобода всякого человека использовать свои собственные силы по своему усмотрению для сохранения

своей собственной природы, т.е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что по его собственному суждению и разумению является наиболее подходящим для него средством» [8, с. 98]. По мнению Гоббса, естественное право не следует смешивать с естественным законом (*Lex naturalis*): «ибо право состоит в свободе делать или не делать, между тем как закон определяет или обязывает к тому или другому члену этой альтернативы, так что закон и право различаются между собой так же, как обязательство и свобода, которые несовместимы в отношении одной и той же вещи» [8, с. 98–99].

Философ – материалист Бенедикт (Барух) Спиноза (1632–1677), взгляды которого хотя и сложились под сильным влиянием концепций Гоббса и в полемике с ним, по ряду вопросов существенно отличались от позиций самого Гоббса. Это можно обосновать тем, что Гоббс был сторонником абсолютной монархии, а Спиноза приверженцем демократии. Так, к примеру, Спиноза отождествлял естественное право с «мощью», что явилось попыткой формулировки своего понимания естественного права. Спиноза отмечал, что «цель государства есть в действительности свобода» [41], однако «естественное право каждого в гражданском состоянии не прекращается» [42], поскольку человек всегда действует по законам своей природы, руководствуясь своим разумом, находясь и в естественном, и в гражданском состоянии, в соответствии со своей пользой, побуждаемый своими страхами и надеждами. По мнению Спинозы, нужно выделить несколько факторов, определяющих пределы государственной власти в отношениях с индивидами:

1. Предел обусловлен собственной природой государства.
2. Вне государственного вмешательства в жизнь и дела гражданина находятся способность суждения, свобода совести, вопросы любви и ненависти людей, право не свидетельствовать против самого себя и др.
3. Право государства должно соответствовать мнению большинства, и государственная власть должна считаться с общественным мнением.

По мнению исследователей, философия Спинозы оказала большое влияние на развитие материализма, диалектики и атеизма [5, с. 122–123]. Многие политико-правовые идеи Спинозы были восприняты в последствии Руссо и другими радикальными мыслителями демократического направления.

Последующие буржуазные мыслители, к которым можно отнести Локка, Монтескье, Руссо, Канта и др., в своих трудах продолжили трактовку учения о естественном праве. Крупнейшим представителем естественно-правовой мысли в Германии был С. Пуфендорф (1632–1694), который использовал идеи естественно-правового порядка для обоснования феодально-абсолютистского порядка.

Джон Локк (1632–1704), в чьих трудах получили теоретическое обоснование политико-правовые идеи английской «Славной революции» 1688 г., отталкиваясь от теории Гоббса, стал склоняться к интерпретации естественного состояния как равенства и свободы индивидов, утверждая, что человек от природы обладает такими правами и свободами, как право на жизнь, свободу и имущество. По мнению Локка, «у естественного состояния есть естественный закон, который управляет им, который связывает каждого; и разум, являющийся таким законом, учит все человечество, кто бы не советовался с ним, что все существа равны и независимы, никто не имеет права причинять вред жизни, здоровью, свободе или имуществу другого, так как все мы собственность бога» [21, с. 264]. Естественное состояние, по мнению Локка, характеризуется «полной свободой в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью» [21, с. 263] и таким «равенством, при котором всякая власть и всякое право является взаимными, никто не имеет больше другого» [21, с. 263].

По мнению Локка, государство является результатом разумного преодоления естественного состояния посредством заключения общественного договора, государство получает от людей равно столько полномочий, сколько необходимо для того, чтобы каждый имел возможность реализовать свои права. Таким образом, в понимании Локка свобода является высшей политической и правовой ценностью.

По мнению исследователей, значение учения Локка состоит в том, что в нем «идеи естественного права и договорного происхождения государства интерпретируются в духе утверждения неотчуждаемых прав и свобод личности, разделения властей и правовой организации государственной власти, господства прав в общественной и политической жизни» [29]. Идея Локка оказали огромное влияние на последующих представителей политико-правовой философской мысли, в т.ч. на таких французских просветителей, как Монтескье, Вольтера и Руссо и американских мыслителей – Джефферсона, Франклина и др.

Основным предметом философско-правовых исследований Шарля Луи де Монтескье (1689–1755) и главной ценностью, отстаиваемых в его работах, является политическая свобода. Необходимыми условиями обеспечения этой свободы являются справедливые законы и надлежащая организация государства. Однако, по мнению Монтескье, политическая свобода состоит не в том, чтобы делать, что хочется: «свобода – есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане» [26]. Монтескье считал, что естественные законы представляют собой досоциальное явление, а потому стоят выше религии и государства, «вытекают единственными из устройства нашего существа» [26].

Некоторые философы эпохи Просвещения были убеждены в том, что свобода каждого может быть обеспечена уже только тем, что верховная власть будет в руках самого народа. По мнению Жан-Жака Руссо (1712–1778), естественное состояние подразумевает всеобщую свободу и равенство [38]. Он доказывал, что все люди в естественном состоянии были равными. Неравенство было только по состоянию здоровья и возрасту. В процессе совершенствования орудий труда, возникло социальное неравенство, связанное с появлением частной собственности и ошибками в деятельности людей. Произошло деление на богатых и бедных, бедные стали бороться с богатыми. Это произошло потому, что бедные по существу оказались обманутыми, хотя они поступились естественной свободой с це-

лью приобрести свободу гражданскую, путем заключения общественного договора и создания государства [39]. По мнению Руссо, правомерно только то политическое устройство, в котором люди не теряют своих прав и сохраняют свободу. Основу государственной власти, по мнению Руссо, составляет общественный договор, на основании которого каждый человек отдает себя под высшее руководство общей воли и тем самым становится ее участником, поскольку власть переходит к суверену, образуемому из участников соглашения. Суверенитет принадлежит народу. При этом Руссо признавал неотчуждаемое право народа на сопротивление тиранам. Руссо считал абсолютное господство воли народа лучшей гарантией личной свободы каждого, его идеи оказали мощное влияние на французскую революцию.

По этому образцу строилась и марксистско-ленинская теория государства и права, которая провозглашала, что свобода человека может быть достигнута через диктатуру пролетариата.

Представителем немецкого Просвещения и родоначальником немецкой классической философии, является Иммануил Кант (1724–1804), который продолжил исследование проблем, связанных с правами и свободами человека, с позиций раннего либерализма. Вся кантовская метафизика (учение о морали и праве) представляет собой учение о социальных регуляторах, о должном и недолжном в социальных отношениях и вообще в человеческих действиях. Регулятивная значимость трансцендентальных идей проявляется в том, что они дают направление, ориентир, цель деятельности разума (и действиям человека как разумного существа): априорные максимы разума выступают как законы и правила для практической сферы в сфере долженствования, обозначая тем самым нормы морального и правового порядка. Основной идеей и первым постулатом кантовской этики является свобода человека, его свободная воля, которая определяет смысл моральной независимости и автономии личности, ее способность и право самой устанавливать правила должного и следовать им без внешнего принуждения и давления. В своем трактате «Метафизика нравов» [15] Кант предложил свою

трактовку естественного права. Следуя мировоззрению Руссо, Кант придерживался концепции гипотетического естественного состояния, в котором отсутствовало объективное право. Человеку изначально свойственно одно-единственное прирожденное право – свобода нравственного выбора. Из нее вытекают такие неотъемлемые качества людей, как равенство, способность делиться своими мыслями и др. В догосударственном состоянии человек приобретает субъективные естественные права, в том числе, право собственности, но они ничем не обеспечены, кроме физической силы индивида, и являются предварительными. Совокупность таких субъективных полномочий Кант, вразрез с господствующей традицией, назвал частным правом. Подлинно юридический и гарантированный характер частное право, по его мнению, приобретает только в государстве, с утверждением публичных законов.

Как идеолог либерализма, Кант сводит деятельность государства к правовому обеспечению индивидуальной свободы.

По оценке исследователей, учение Канта о праве и государстве явилось первой крупной политической доктриной, созданной с учетом итогов и под непосредственным впечатлением Французской революции. Кант соединил политическую программу либерализма с идеями наиболее радикальных и популярных течений того времени и придал им форму глубоко продуманной теоретической системы, которая с трудом поддавалась критике. Кантовскую философию называют иногда немецким вариантом оправдания Французской революции [13].

Высшей ступенью в развитии классического немецкого идеализма представляет собой учение Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831), внесшего значительный вклад в философское обоснование идей свободы, государства и права. В своей работе «О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве» (1802–1803) Гегель различает три научных способа трактовки естественного права: эмпирический (концепции Гоббса, Руссо и других мыслителей до Канта); формальный (подход Канта, Фихте и их последователей) и абсолют-

ный (свой подход). Гегель придерживается философской (в его понимании) трактовки проблемы естественного права, в которой философия права представляет собой философию объективного духа. Объективный дух в понимании Гегеля – это та ступень развития духа (и всемирной истории), когда свобода впервые приобретает форму реальности, т.е. наличного бытия в виде государственно-правовых формообразований. Поэтому, по Гегелю, человеческая свобода – это результат длительной работы духа. По мнению Гегеля, идея свободы достигает своей полной реализации лишь в конституционно-оформленных и развитых государствах современности. Отношения права и свободы опосредуются в гегелевской философии объективного духа через свободную волю. Разум, на котором покоится государство, осуществляет себя как волю – через диалектику свободной воли. Право, по Гегелю, следует понимать в трех основных значениях: право как свобода (идея права), право как определенная ступень и форма свободы, право как закон (позитивное право) [7].

Таким образом, многие из данных мыслителей внесли свой вклад в формирование буржуазно-либеральной концепции прав человека, основанной на их естественно-правовом характере, прав, неотчуждаемых и неотъемлемых, принадлежащих человеку от рождения, что, в конечном счете, привело к естественно-правовому закреплению понимания свободы, впервые закрепленному во французской «Декларации прав и свобод человека и гражданина» 1789 года.

Следует отметить, что первые правовые акты, ставшие важным этапом в истории законодательного закрепления естественных, неотъемлемых прав и свобод человека, провозгласившие верховенство закона и прав личности, были приняты в ряде стран еще и до Декларации 1789 г. По мнению ряда исследователей, «первопроходцем» на этом пути можно считать Англию, где в 1215 г. была принята Великая хартия вольностей» [45; 16, с. 448]. Этот акт, хотя он был принят в условиях феодализма, признается «краеугольным камнем английской свободы» [44], создавшим предпосылки для дальнейшего утверждения свободы и господства закона в жизни общества. Свидетельством тому может стать, к примеру, ст. 39 Великой хартии вольностей, которая устанавливает, что никто не может

быть признан виновным не иначе как по приговору суда и по закону страны. Дальнейшими важными этапами в процессе усиления гарантий прав и свобод человека и защите его от произвола властей следует считать Акт о лучшем обеспечении свободы подданства и о предупреждении заточений за морями (Habeas Corpus Amendment Act) 1679 г., провозгласивший важнейшие гарантии неприкосновенности личности; Билль о правах 1689 г. (The Bill of Rights), направленный на возрастание роли парламента в английском государстве и провозгласивший, в т.ч., свободу слова, суждений и актов в парламенте; Акт о дальнейшем ограничении Короны и лучшем обеспечении прав и вольностей подданного 1701 г. (Act of Settlement), впервые закрепивший положения о естественном характере английских законов; и др.

Выдвинутые в трудах Т. Гоббса и Дж. Локка идеи свободы, естественного характера происхождения прав человека, возникновения государства на основе свободного соглашения людей и государства, опирающегося на естественные законы, оказали огромное влияние на развитие законодательства о правах и свободах человека не только в Англии, но и в других государствах, к примеру, в Соединенных штатах Америки. Так в Декларации независимости Соединенных штатов Америки от 4 июля 1776 г. была сформулирована идея неотчуждаемости прав человека. В данном правовом акте была закреплена: «Мы считаем очевидными истины: что все люди созданы равными; что Творец наделяет их определенными неотъемлемыми правами; что к числу этих прав относится право на жизнь, свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав из среды людей создаются правительства, функции которых, облеченные в рамки закона, поставлены в прямую зависимость от согласия управляемых» [9]. В этой законодательной формулировке классически выражена мысль английского философа Томаса Гоббса о том, что государство, в зависимости от убеждений управляющих чиновников, могло бы стать порождением зла. Но в любом случае институт государства существует ради каждого отдельного человека, а не наоборот.

Идея неотчуждаемости прав человека нашла свое отражение в Конституции США 1787 г. [19], Билле о правах 1791 г. [19] и особенно во французской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г. [10]. В этом правовом акте было провозглашено наличие естественных, неотъемлемых и священных прав человека, вытекающих из самой природы. В ст. 1 Декларации закреплено, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться только на общей пользе», а в ст. 2 – «цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые – свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению». В ст. 3 устанавливается, что «источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации», а в ст. 4 содержится предписание о том, что «свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом». На основании ст. 6 Декларации, «закон есть выражение общей воли», поэтому все граждане имеют право лично или через представителей принимать участие в его создании. Статьи 7, 9, 10 и 11 Декларации провозглашают такие свободы человека, как свобода личности, совести, слова и печати.

Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г., исходя из идей естественно-правовой доктрины, особо внимание уделяет роли государства в обеспечении гарантий прав человека. Так ст.ст. 12, 15 провозглашают: «Для гарантий прав человека и гражданина необходима государственная сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она верна», «общество имеет право требовать у любого должностного лица отчета о его деятельности». По справедливому мнению ряда исследователей, «авторы Декларации исходили из двойственной природы проблемы прав человека: права человека являются естественными правами, поскольку дарованы природой, а потому неотчуждаемы. Необходимость их защиты возникает лишь в случае посягательства на

них. В естественном состоянии такой угрозы нет. Она возникает с момента начала перехода человека к гражданскому состоянию. Поэтому постановка вопроса о защите прав человека от властей и индивидуумов уместна лишь в рамках общества, каким бы оно ни было – племенем, городом, государством. Развитие последнего осуществляется посредством создания политического союза и утверждения конституции, поскольку именно конституция закладывает основы «политического союза», главной целью которого является обеспечение естественных прав».

Идеи просветителей, провозглашенные в данном документе, были поддержаны, впоследствии, конституциями многих государств, вплоть до наших дней. К примеру, во французских Конституциях 1791 г. и 1793 г. [17; 18]. Так в Конституции 1791 г. указывалось, что «закон не признает более ни религиозных обетов, ни каких-либо иных обязательств, противных естественным правам или Конституции» Конституция гарантировала такие естественные и гражданские права, как свободу передвижений, свободу мнений, свободу слова, свободу печати, свободу вероисповеданий, свободу собраний, а также право на петицию и др.

Таким образом, именно в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г. впервые на законодательном уровне было закреплено естественно-правовое понимания свободы. Идеи Декларации о правах и свободах человека и гражданина приобрели общемировое значение и стали базой для формирования современного каталога основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в основополагающих международно-правовых документах, принятых после Второй мировой войны, для последующего развития государственного строя различных стран и формирования их Конституций (Основных законов).

Следует отметить, что основной особенностью философии права XX века является возрождение естественного права. Идеи и исследования ученых того времени возродили интерес к «естественному праву» [34] и знаменовали собой протест против утвердившегося во II половине XIX века господства позитивизма

в философии и юриспруденции. Усиление в последующем внимания к естественно-правовым концепциям (с позицией неотомизма, неогегельянства, неокантианства и т. д.) сопровождалось углублением разработок идей надпозитивного права, оживлением интереса к антипозитивистски ориентированным философским исследованиям проблем права и в целом к философии права как ведущей и основополагающей антипозитивистской научной дисциплине в сфере учений о праве».

По оценке ряда исследователей [28, с. 311–329; 31; 43, с. 318–366; 47], в Западной Европе в середине 50–60 гг. произошел ренессанс идей естественного права, когда сформировались новые представления о естественном праве, значительно обновлялись старые и складывались новые естественно-правовые концепции. Базой их явилось объединение взглядов всех противников юридического позитивизма, выразившееся прежде всего в наполнении новым содержанием понимания традиционной модели противопоставления естественного права праву позитивному с требованием соответствия позитивного права естественному. Такое наполнение новым содержанием было связано с критическим анализом антиправовой идеологии и практики тоталитарных режимов и характерного для тоталитарного государства законодательства, нарушающего основные права и свободы человека и гражданина. Особое место в концепциях нового осмысления идей естественного права занимает концепция «естественного права с меняющимся содержанием», сформулированная неокантианцем Р. Штаммлером. Именно она, по оценке В.С. Нерсесянца [14, с. 532–534], содействовала существенной методологической, гносеологической и общетеоретической модернизации естественно-правового подхода в XX веке, особенно во второй ее половине. Среди представителей возрождения идей естественного права в философии XX века можно назвать представителей различных философских течений, к примеру, Ж. Маритена, Ж. Дабена, Й. Месснера, А. Ауэра, В. Зауэра, Э. Вольфа, Г. Райнера, В. Клуксена, Г. Радбруха и др.

Современное философское понятие естественного права, по справедливому мнению В.С. Нерсесянца, позволяет сформулировать всеобщий (универсальный) принцип естественного права, который заключается в противопоставлении в области права «естественного» «искусственному», включающий в себя их ценностную оценку и приоритет «естественного» над «искусственным» [27]. В целом же для идей «возрожденного» естественного права характерен заметный поворот к реальным и конкретным аспектам правовой практики, свидетельствующий о чуткости естественно-правовой мысли к актуальным проблемам действительности и способности предложить свои ответы и решения, в которых традиционная ориентация на апробированные ценности гибко сочетается с новейшими веяниями, ожиданиями и тенденциями, с духом времени.

В современном обществе права человека – это система норм поведения, существующих на стыке морали и права. С современной философской точки зрения права человека следует понимать как универсальные моральные права. Обычные моральные права складываются в конкретной жизненной ситуации, в которой находится человек, определяются его статусом, положением в системе отношений между людьми, например, родители вправе знать, где находятся их несовершеннолетние дети. Универсальные моральные права не зависят от конкретных обстоятельств и присущи любому человеку в любой ситуации как необходимые и минимальные компоненты человеческого достоинства.

Эти права проистекают из самой природы человека, и поэтому их называют естественными правами. Человек обладает естественными правами от рождения и независимо от того, признаются ли они непосредственным окружением данного человека и охраняются ли они государством.

Моральные права существуют в системе моральных норм – т.е. норм поведения, которые обеспечиваются лишь духовным воздействием – общественным одобрением или осуждением. Зрелые моральные права имеют тенденцию, но не обязанность, перерасти в правовые нормы. Представления о различных правах и свободах зарождались в разных культурах и в различные эпохи как этические

суждения, с ходом времени такие суждения закреплялись в праве в виде положений и норм деклараций, законов и конституций.

Естественное право, как мы видели, есть нравственный минимум, который необходим для сохранения общества. Позитивное право выражено в действующем законодательстве. Требования естественного и позитивного права могут не совпадать. Достаточно вспомнить законы различных тоталитарных режимов (например, законы о чистоте арийской расы в Германии, классовые ограничения установленные во время диктатуры пролетариата в России). В этих условиях возникает коллизия естественного и позитивного права: чему подчиняться – законам писаным или законам естественным (независимым от государственного или общественного устройства)?

В современном мире права человека становятся своеобразным сверхправом, «надгосударственным правом» или «правом для права», в таком виде естественное право составляет общие правила для установления всех правовых систем. Современные международные соглашения и Конституции демократических государств закрепляют права человека на международном уровне; те же Конституции, а также внутренние законы, закрепляют такие права внутри страны, во внутренней системе права, и все перечисленные документы должны соответствовать международно-признанным правам человека. Таким образом, выстраивается правовая система, отражающая современные представления об оптимальном общественном устройстве.

Именно такое понимание «возрожденных» естественно-правовых взглядов нашло свое закрепление в современных концепциях охраны прав человека и гражданина и его основных свобод.

Современный каталог прав и свобод человека и гражданина, зафиксированный в международно-правовых документах и Конституциях государств, это результат длительного исторического развития понятия права человека, связанного с осознанием человека себя как личности, обладающей прирожденным неотъемлемым правом на определенный объем материальных и духовных благ, с одной стороны, а с другой стороны – с разработкой способов взаимодействия человека

как индивида и государства, власти, общества, т.к. «права человека – это наиболее зримая государственно-правовая форма объективизации конкретно-исторических ступеней свободы». В этой связи В.Ф. Гегель отмечал, что «всемирная история – это прогресс в сознании свободы, прогресс, как в смысле познания объективной истины, так и внешней объективизации достигнутых ступеней познания свободы в государственно-правовых формах» [6].

Таким образом, институт прав и свобод «закрепляет свободу народа и каждого человека от произвола государственной власти. Это сердцевина конституционного строя». Права каждого должны быть защищены перед государственной властью независимо от того, обусловлена ли эта власть волей народа или была установлена без его согласия. Права и свободы отдельных людей являются одновременно и разумным оправданием государственной власти, и пределом для ее осуществления. Права государства заканчиваются там, где начинаются права гражданина. Соблюсти свои права позволяют предоставленные человеку и гражданину возможности прибегать к судебной защите в случае неправомерных действий органов государства.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. Афинская полития (Серия: «Из классического наследия»). – М.: Мысль, 1997.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Норма-Инфра-М, 1998.
3. Бадалянц Ю.С. Права человека: Учебное пособие / Ю.С. Бадалянц, Д.А. Ягофаров. – М. – Рязань: Поверенный, 2006.
4. Библиотека Всемирной литературы. Серия первая. Т. 1. Поэзия и проза древнего востока. – М.: Художественная литература, 1973.
5. Буйчик А.Г. История социума и демократии. Кн. 1. Древний мир, Средневековье и эпоха Возрождения. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015.
6. Гегель Г. Философия истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/filosofiya-istorii-read-267873-1.html>

7. Гегель Г. Философия права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/362194-filosofiya-prava.html>
8. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991.
9. Декларации независимости Соединенных штатов Америки от 4 июля 1776 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.istorik.ru/library/documents/declaration_of_independence/
10. Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Национальным собранием 26 августа 1789 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm
11. Древнекитайская философия: Собрание текстов в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1972.
12. Законы Ману / Пер. С.Д. Эльмановича (провер. и испр. Г.Ф. Ильиным). – М.: ЛАДОМИР, 1992.
13. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора О.Э. Лейста. – М.: Зерцало, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://radnuk.info/ros-pidrychnuk/polit-istoriya/667-leista.html>
14. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. члена-корреспондента РАН В.С. Нерсесянца. – М.: Инфра-М, 1996.
15. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. – 1797 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000502/st000.shtml>
16. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0320.shtml
17. Конституция. – 1791 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm>
18. Конституция. – 1793 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm>

19. Конституция США (текст с поправками, в т.ч. Билль о правах) // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Под ред. О.А. Жидкова; перевод В.И. Лафитского. – М.: Прогресс Универс, 1993.
20. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
21. Локк Дж. Два трактата о правлении: Сочинения. В 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988.
22. Луций Анней Сенека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/seneca/index.htm>.
23. Маслов А.А. Традиция чаньских записей // Классические тексты дзэн. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
24. Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М.: Политическая литература, 1955.
25. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник под ред. Валеева. – М.: Статут, 2011.
26. Монтескье Ш. О духе законов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf
27. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textbook.news/prava-gosudarstva-teoriya/obschaya-teoriya-prava.html>
28. Нерсесянц В.С. Право и закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://зачётка.рф/book/3597/Право%20и%20закон%20-%20В.С.%20Нерсесянц.html>
29. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Инфра-М-Норма, 1997.
30. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
31. Поцелуев Е.Л. Ренессанс естественного права после краха национал-социалистического режима // Вестник РГГУ (Серия: Экономика. Управление. Право). – 2011. – №8 (70).

32. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2002.

33. Рассел Бертран. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Науч. ред. изд. профессор В.В. Целищев. – 3-е изд., испр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ligis.ru/psylib/090417/books/rassb01/index.htm/>

34. Радбрух Г. Философия права. Законное неправо и надзаконное право. – 1946 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_1024.html

35. Ригведа. Мандалы I–IV / Подготовила Т.Я. Елизаренкова. – 2 изд., испр. – М.: Наука, 1999.

36. Ригведа. Мандалы V–VIII / Подготовила Т.Я. Елизаренкова. – 2 изд., испр. – М.: Наука, 1999.

37. Ригведа. Мандалы IX–X / Подготовила Т.Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1999.

38. Руссо Жан Жак. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>

39. Руссо Жан Жак. Рассуждения о начале и основаниях неравенства между людьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bookz.ru/authors/jan-jak-russo/rassujde_724/1-rassujde_724.html

40. Словарь по обществознанию: Учебное пособие для абитуриентов вузов / Ю.Ю. Петрунин, М.И. Панов, Л.Б. Логунова [и др.]; под ред. Ю.Ю. Петрунина. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006.

41. Спиноза Б. Богословско-политический трактат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/benedikt_spinoza/bogoslovsko-politicheskiy_traktat/read/

42. Спиноза Б. Политический трактат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studmed.ru/docs/document12899/content>

43. Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. – М.: Наука, 1971.

44. Утяшев М.М. Утяшева Л.М. Права человека в современной России. Учебник для ВУЗов и средних учебных заведений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vuzlib.su/books/4571-Права_человека_в_современной_России.

45. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Ч. 1 / Под ред. К.И. Батыра. – М.: Юристъ. 2000. Текст Хартии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fordham.edu/halsall/source/magnacarta.html>

46. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. – М.: Ладомир, 1994.

47. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.telecomlaw.ru/young_res/Chetvernin_com_law.pdf

48. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / Ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Зерцало, 1998.

Серебренникова Анна Валерьевна – д-р юрид. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Москва.
